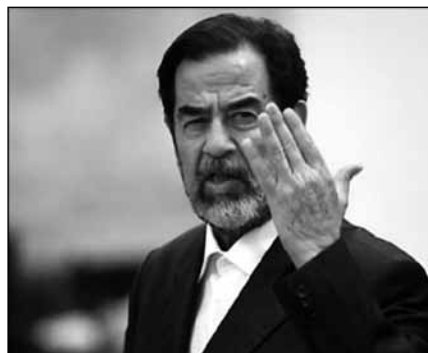

целом, не стали стабильнее и безопаснее. Террористические и экстремистские группировки, в первую очередь «Аль-Каида», активно используют в своих интересах сложное положение в Ираке. Послевоенное развитие событий в этой стране лишний раз свидетельствует о контрпродуктивности односторонних силовых действий в обход мнения международного сообщества.

После свержения режима Саддама Хусейна «Свободный» Ирак оказался ввергнутым, по существу, сразу в несколько войн террора-анти-террора: между суннитами и шиитами, между арабами и курдами, между иракцами и оккупационными войсками. Иракское сопротивление, пестрое по своему национальному и религиозному составу, в своем большинстве выступило за безотлагательный вывод иностранных войск с территории страны. Не успели «освободители» покинуть Ирак, как 22 декабря 2011 года в Багдаде произошло по меньшей мере 12 скоординированных взрывов, в результате чего погибло 57 и ранено 176 человек. Гражданская война в стране вступила в новую фазу.

На заре иракской государственности «отец-основатель» независимого Ирака король Фейсал I (годы правления 1921–1933) справедливо отмечал: «По-прежнему, — и я говорю это с сердцем, полным печали, — не существует иракского народа. Есть только трудно вообразимые массы человеческих существ, лишенных какой-либо патриотической идеи, вдохновленных религиозными традициями и здором, не связанных какими-либо общими связями, склонных к пороку и анархии, постоянно готовых восстать против вообще любого правительства». Прошло 90 лет после того как был вынесен этот жесткий, но справедливый вердикт. Эти суровые, но очень правильные слова можно отнести и к Ираку начала XXI века.

Ирак является многонациональным государством. В 1990 году в Ираке проживало свыше 17,8 млн. человек; из них 75% — арабы, более 20% — курды, 5% — туркмены, ассирийцы, персы и армяне. Причем самыми крупными нацио-

Саддам Хусейн

нальными и религиозными группами являлись: арабы-сунниты — 7 млн., арабы-шииты — 7 млн., курды — 3,5 млн. человек. Сравнительно большую группу составляли иракские христиане — 0,8 млн. человек (5% населения страны). В связи с многонациональным характером Ирака вопрос внутригосударственной стабилизации являлся важнейшей проблемой для иракского руководства во все времена.

После свержения иракской монархии в 1958 году наступил период политической нестабильности (1963 — 1968) покуда к власти в Ираке 17 июля 1968 года не пришла Баас (с араб. *возрождение*) — Партия арабского социалистического возрождения. В сентябре 1966 года Саддама Хусейна избирают заместителем генерального секретаря ПАСВ. Скорое возвышение С. Хусейна в иерархии партийных и государственных деятелей Ирака известный российский востоковед и политический деятель Е. М. Примаков, неоднократно встречавшийся с иракским лидером, связывает в первую очередь с его личными качествами, но не только с ними. Он дает С. Хусейну следующую характеристику: «Сказались такие качества его характера, как напористость, целеустремленность, смелость и, конечно, отсутствие, мягко говоря, сентиментальных чувств, особенно когда расправлялся со своими коллегами. Вместе с тем в формировании того Саддама Хусейна, каким он стал и для иракского народа, и для Ближнего Востока, и для всего мирового сообщества, большую роль